

**ДИСКУССИЯ О ЯЗЫКОВОЙ НОРМЕ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ЛИНГВИСТИКЕ**

Языковая норма традиционно является одним из ключевых объектов лингвистического анализа. Это понятие обладает несомненной эвристической ценностью для классических структурных исследований, социолингвистики, лингвопрагматики, истории языка, лингводидактики и др. Для каждого из названных лингвистических направлений норма интересна по-своему: как образец языкового выражения, как отражение тенденций развития языка, как показатель уровня коммуникативной компетентности личности, как индикатор социального статуса, как феномен, обеспечивающий коммуникативно-психологический комфорт (или таковому препятствующий) и т. д. Многогранность и социально-психологическая значимость языковой нормы обуславливает и неоднозначность трактовок ее роли как в коммуникативном бытии отдельной языковой личности, так и в коммуникативном существовании языкового социума.

Особенно очевидной эта неоднозначность стала в последние десятилетия, когда представления о языковой норме стали существенно меняться под воздействием серьезнейших трансформаций современного информационно-коммуникативного пространства (ср. эпистему постмодерна с ее скептическим отношением к оппозиции «нормативное – девиантное»; появление специфической устно-письменной формы электронной коммуникации с ее весьма свободными – по крайней мере, для некоторых жанров – представлениями о допустимом / недопустимом, узуальном / индивидуальном, нормативном / игровом в языке и речи и т. п.).

Понятно, что на подобные модификации и трансформации лингвисты вынуждены достаточно оперативно реагировать, что они и делают,

демонстрируя не только живую заинтересованность, но и впечатляющее разнообразие, а порой и полярность высказываемых мнений. Эту ситуацию удобно проиллюстрировать, воспользовавшись фрагментами из текстов современных российских лингвистов, которые высказывают противоположные взгляды на обсуждаемую проблему, ср.:

...главное, чтобы происходила коммуникация. А регулируем мы язык так, как нам удобно. ... Ради простоты и естественности коммуникации можно и нужно нарушать языковую норму...

Что касается культуры речи, то это очень советское понятие. Лингвисты ведь тоже очень разнообразные личности с разной степенью консервативности. Таких примеров, как «звонит», много. Например, сейчас подавляющее большинство людей путает «одевать» и «надевать». Норма ведь выполняет и некоторую социальную функцию. Она задает стратификацию общества. Люди, которые ратуют за нормативный язык, которые ужасаются переходу «кофе» в средний род и т. д., – эти люди, как мне кажется, и получают удовольствие от того факта, что существует неправильная речь. Есть кто-то ниже их. Например, человек говорит «ихний». Кто он? Он ничтожество по сравнению с тем, кто говорит «их»!

Для меня же важнее коммуникация. Люди, которые в речи поправляют незнакомого собеседника, чрезвычайно затрудняют коммуникацию. Лучше принять чужую речь, чем выступать в роли нормализатора (М. А. Кронгауз. Язык и коммуникация: новые тенденции; <https://polit.ru/article/2009/03/19/communication/>);

Каких бы титанических усилий ни прикладывали школьные учителя, их подросшие ученики продолжают отвечать по телефону «она занята!» и покупать на рынке «свеклу», хотя, казалось бы, в постановке ударения на нужный слог нет ничего особенно трудного...

...Попробую объяснить природу собственного раздражения и неослабевающего с годами несогласия. Для меня пренебрежение нормой символизирует пропасть. Пропасть в знаниях. Пропасть в ценностях. Пропасть, через которую очень трудно построить мост.

...так называемая борьба за норму... на самом деле есть борьба за общее знание... Если помнить, что общее знание складывается не только из работы, поездок и разговоров в очередях, но и из чтения, а также просмотра и прослушивания самого разного контента, то становится очевидно: шанс сохранить норму все-таки есть. Надо только проявлять разборчивость при выборе книги, фильма, радио- или телепрограммы, блога и всего прочего, что исподволь влияет на твою речевую культуру (Е. Н. Басовская. Правильное ударение – поле битвы между «своими» и «чужими»; https://www.mk.ru/culture/2022/02/13/pravilnoe-udarenie-pole-bitvy-mezhdu-svoimi-i-chuzhimi.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com).

Обе позиции четко артикулированы, профессионально аргументированы и при этом демонстрируют совершенно различное отношение к нарушениям нормы (наблюдательно-толерантное в первом случае и непримиримое во втором).

Впрочем, здесь важно избегать упрощений. Лингвисты, которые утверждают, что можно и в ряде случаев нужно спокойно относиться к нарушениям нормы (такую точку зрения, кроме М. А. Кронгауза, высказывает, например, и А. Пиперски), отнюдь не считают, что такие нарушения всегда оправданны и не подразумевают необходимость коррекции (М. А. Кронгауз, в частности, отвечая на вопрос, с какого возраста собеседника нужно переставать исправлять его ошибки, отвечает: *Детей нужно поправлять и до смерти*). Речь идет только о выборе между нормативностью и коммуникативной гармонией, которые не столь уж часто противоречат друг другу. В то же время и лингвисты, ратующие за сохранение норм, не столько настаивают на необходимости их настойчиво-назойливой пропаганды и высокомерного осуждения их нарушения, сколько акцентируют важность осознания того места, которое речевая культура занимает в системе культуры в целом.

Кроме того, при выборе позиции по отношению к современному статусу языковой нормы и анализе моделей поведения в случае ее нарушения необходимо учитывать множество дополнительных факторов (некоторые из них анализируются или хотя бы вскользь упоминаются в цитированных выше текстах), а именно:

- тип общения с точки зрения статусной маркированности;
- уровень коммуникации (интимно-персональный – деловой – социально-ролевой);
- профессиональный контекст (интра- и межпрофессиональное общение);
- разновидность нарушаемой нормы (в первую очередь, степень ее социально-психологической значимости; отметим, что этот параметр нормы отличается очень широким диапазоном варьирования);
- индивидуально-психологические характеристики коммуникантов (в частности, наличие и степень выраженности стремления контролировать / оценивать / корректировать поведение других людей) и др.